

Глава 53. Песнь Ветра (12)

Вскоре Базз тоже вошел в потайную комнату и увидел всё то, от чего у любого пробежали бы мурашки по коже. Он не мог не думать о том моменте, когда маг упомянул, что сам Базз умер. Его лицо побелело как полотно, а ноги задрожали.

— Теодор, что здесь происходит?

Тан Цю прочитал почти все магические книги в библиотеке школы в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете. Сопоставляя это с вещами, которые он видел после прибытия в Княжество Фланж, он спросил:

— Базз, ты когда-нибудь слышал о некромантах Королевства Локк?

Базз инстинктивно покачал головой, затем вспомнил что-то и сказал:

— Я знаю! Я слышал, как другие барды и странствующие торговцы говорили о них. Они имеют дело с трупами и могут управлять нежитью, и они не любят находиться под солнцем. Как страшно.

Затем он что-то осознал и внезапно отступил на шаг:

— Это... это полигон этих некромантов?

Тан Цю покачал головой.

Это не обязательно было правдой. У Секты Розы мог быть свой собственный стиль магии, но они никогда не выходили за рамки традиционных методов. К тому же присутствовал элемент Колодца Времени, так что это вряд ли была магия чистого некроманта.

Тан Цю подошёл к одной из железных клеток и извлёк свой меч, чтобы прорезать отверстие в руке трупа. Этот труп был относительно хорошо сохранён, его лицо ещё не потемнело, а тело ещё не разложилось. Что более важно, он всё ещё мог истекать кровью.

Кровь была тёплой и несла с собой знакомый аромат Колодца Времени.

Затем Тан Цю вернулся на возвышение и пристально посмотрел на тело Лизы. Лиза, без сомнения, была самым «живым» из всех трупов, с даже румяным оттенком, всё ещё остававшимся на её лице.

Когда он протянул руку и прикоснулся к её телу, оно всё ещё ощущалось тёплым. Тан Цю последовал инструкциям, увиденным ранее в магической книге, и снова почувствовал магическую энергию Колодца Времени от неё.

Что бы это значило?

Если Базз был таким же, как они, то он был единственным, кого успешно воскресили и кто мог вести себя как обычные люди. Поскольку он был успешным примером, имело смысл, что Секта Розы хотела захватить его.

«Король Мёртвых дарует благословение вечной жизни» должно быть верованием Секты Розы.

Но Мятежник Эзоп не был преданным последователем. Он в какой-то момент восстал против них, и его вера не должна была быть чистой, но именно такой мятежник успешно вернул Базза

к жизни.

Тогда Красный Священник и его люди были так называемыми самыми верными и преданными последователями. Не трудно было понять, почему у них были конфликты с Эзопом. Тан Цю тщательно представил их роль и попытался думать с их точки зрения. Он чувствовал, что, возможно, для них тот, кто сможет удержать Базза, обретёт силу Короля Мёртвых.

Вечная жизнь была запретной вещью, дарованной только Богам.

В конечном счёте, магия некроманта была всего лишь манипуляцией нежитью. Они, возможно, могли создавать костяных прислужников, призывать зомби или даже самим превращаться, но ни одно из этих существ на самом деле не было живым.

В противоположность этому, Базз был настолько успешным экспериментом, что даже не знал, что он мёртв.

— Гррр! — Получеловеческие «зомби» бились внутри железных клеток и рычали, гнилая плоть на их лицах опадала вниз, смешиваясь даже с их слюной.

Лиза всё ещё была жива, но не было никаких признаков её пробуждения. В побочной миссии её картина была незавершённой, и Тан Цю чувствовал, что она никогда не проснётся.

Судя по тому письму, священник Пётр тесно контактировал с ней и, возможно, даже возлагал на Лизу большие надежды. Но Лиза сказала в письме: «Если роза так же прекрасна, как вы говорили, я надеюсь, она сможет исполнить ваше желание. Но для меня она не нужна».

Она не хотела жить.

Каким было желание Пётра? Создать Королевство, где никто не умирает?

Тан Цю стоял там, погружённый в серьёзные размышления, но Базз был потрясён до глубины души и изо всех сил пытался не убежать из этого места:

— Теодор, я тоже стану таким, как они? Я, я просто заболел, я не умер, правда?

Он умоляюще смотрел на Тан Цю, но тот не мог обмануть его. Ложь была бы раскрыта рано или поздно, и теперь, когда Базз достиг перекрёстка своей судьбы, ему вскоре пришлось бы сделать свой выбор.

Среди молчания Тан Цю психическое состояние Базза понемногу рушилось. Тан Цю смотрел, как он оказывается в полном отчаянии и беспомощности, присев на землю, сжимая голову и почти плача. В конце концов, он не удержался и сказал:

— Базз, ты всё ещё мой друг и друг Ланселота.

Базз внезапно поднял голову:

— Правда?

Тан Цю уже собирался ответить, когда краем глаза внезапно заметил ещё один проход, появившийся на стене прямо позади него. Мгновенно насторожившись, он развернулся — он оказался лицом к лицу с несколькими людьми, которые только что выбежали из прохода.

— Отойди назад, — холодно приказал Тан Цю Баззу и, не говоря более ни слова, обнажил меч.

Враги тоже были ошеломлены, словно не ожидали встретить незнакомца в потайной комнате. Но в тот момент, когда они наконец среагировали и мельком увидели Базза на земле, они сразу всё поняли.

— Это настоящий Базз! — крикнул один из них, и остальные бросились вперёд. Некоторые из них недоумевали, куда подевались другие, которые должны были быть здесь, но меч Тан Цю не оставлял им много времени на раздумья. Они могли только сражаться с ним, проклиная:

— Проклятый богохульник!

Тан Цю не знал, кого именно они проклинали, но он понимал, что Цзинь Чэн, должно быть, действовал в соответствии с его планом, иначе количество врагов, с которыми ему пришлось столкнуться, не было бы таким небольшим.

Чем дольше сражались стороны, тем ожесточённее становилась битва.

На стороне противника было много людей, и Тан Цю приходилось в значительной степени полагаться на [Меч Правосудия] и «Щит Святого Света», стоя непоколебимо, словно защитник, которого никто не сможет одолеть. Но ему одновременно приходилось защищать Базза, что накладывало много ограничений.

Как раз в этот момент земля над тайным залом содрогнулась от сильного удара.

— Что происходит?! — кто-то воскликнул.

Тан Цю абсолютно не обратил на это внимания и воспользовался тем, что враги отвлеклись на странные события над их головами. Он ринулся в ряды противников словно молния, его меч мерцал серебряным светом, и мгновенно один человек пал.

Бум! — Сотрясение усилилось, почти превратившись в сильное землетрясение, и заставило всех пошатнуться. Тан Цю отступил назад, поднял голову и посмотрел вверх, чувствуя, что его предыдущая догадка подтвердилась.

В данный момент они должны находиться прямо под церковью.

Что происходило в церкви? Был ли это Цзинь Чэн?

— Оно обрушивается!

— Укрыться!

Среди криков на потолке зала появились трещины, и посыпались песок и пыль, затуманивая взор. Бой вынужденно прекратился, и Тан Цю немедленно увёл Базза обратно в проход.

Перед уходом он ещё раз оглянулся на возвышение. Тело Лизы всё ещё лежало там, совершенно спокойное и безмятежное. Кровля разрушающегося зала пропускала свет, падавший на её лицо, на котором был нанесён слой макияжа, создавая величественное зрелище, трогательное сердце.

В следующую секунду Тан Цю развернулся и ушёл. Бесчисленные обломки обрушились вниз и полностью погребли Лизу, которую Тан Цю больше никогда не увидит.

На поверхности бой между Альянсом Зелёных Лоз и Сектой Розы достиг своего апогея.

Разъярённая Секта Розы пошла ва-банк, как только появилась, и уничтожила всю стену, покрытую красной краской, в результате чего церковь рухнула. Но они не ожидали, что Кельтик установил в церкви так много магических кругов и ловушек. В момент, когда церковь обрушилась, магия была одновременно активирована, вызвав не только падение здания, но и взрыв земли, оставив после себя глубокую воронку.

Цзинь Чэн бежал быстро. Когда церковь поддалась, он уже забрался на крышу противоположного здания, держа свою маленькую арфу и наблюдая за всей сценой.

Внезапно он увидел фигуру, одиноко стоящую на углу улицы. Хотя чисто-белый цвет одеяния священника был скрыт в темноте, он всё же выглядел как свет в тёмной ночи, направляя Цзинь Чэна в свою сторону.

Священник Пётр наконец появился.

Цзинь Чэн думал, что не сможет выманить Пётра, но неожиданно священник показался в самый последний момент. Цзинь Чэн немедленно бросился за ним.

Пётр тоже заметил Цзинь Чэна, он пристально смотрел на руины церкви, словно пытаясь разглядеть зал, погребённый глубоко под обломками. Прежде чем Цзинь Чэн приблизился, он решительно развернулся и быстро скрылся.

Но Цзинь Чэн двигался невероятно быстро. Хотя система и наложила ограничения на его навыки, она не сдерживала его скорость. Он взглянул на панель системы и обнаружил, что основная миссия наконец обновилась.

[Текущая основная миссия: Поговорить с Пётром.]

— Пётр, ты ещё не нашёл База, так зачем ты убегаешь? — Цзинь Чэн выждал подходящий момент, прыгнул вниз и приземлился прямо перед Пётром. Его выражение лица было расслабленным, но пальцы крепко сжимали струны, не показывая и намёка на то, что он ослабил бдительность.

— Вы все, кажется, любите гоняться за мной. — Пётр остановился.

— Вы все? — Цзинь Чэн поразмышлял над этими двумя словами и улыбнулся: — Пока отложим это. Пётр, ты в бегах, но не смог удержаться и появился здесь. Чего же ты на самом деле хочешь?

Пётр:

— Дошло до такого, а ты всё ещё не понимаешь?

Цзинь Чэн:

— Конечно, не понимаю, но я вижу, что ты не являешься преданным последователем Секты Розы. Только что столько из них хотели меня убить, но ты, увидев меня, совсем не разгневался. Возможно, тебе стоит поговорить с Мятежником Эзопом, вы двое найдёте много общего.

Пётр отказался комментировать. Его лицо постепенно сменилось с настороженного на безмятежное выражение. Когда его взгляд снова встретился с глазами Цзинь Чэна, он вернулся к своему сострадательному и милосердному облику.

— Я знаю тебя, ты друг Базза. Он вернулся из мёртвых, разве ты не должен радоваться? Или же дружбы и заботы, которую он тебе дарил, недостаточно, чтобы ты отбросил те предрассудки и искренне принял его?

Цзинь Чэн:

— Ты читаешь мне проповедь?

Пётр покачал головой:

— Разве ты не рад за него? В этом Районе Белого Листа каждый день тихо умирают такие люди, как Базз. Люди борются и отчаиваются, но нет способа это остановить, и ты может лишь стоять в стороне и наблюдать, как уходит жизнь. У каждого живого человека должен быть кто-то, кого он считает важным, верно?

— Так ты видишь страдания всех живых существ или страдания лишь одного определённого человека? — Цзинь Чэн остро что-то подметил, и его взгляд стал пронзительным: — Кого ты хочешь воскресить?

Улыбка Пётра стала более милосердной, он воздел обе руки к сердцу, словно молясь Богу, и прошептал слово с абсолютным благоговением — «Себя».

Цзинь Чэн нахмурился:

— Себя?

— Что я могу поделать со страданиями всех живых существ? Я не могу изменить ничего в их плоти и крови, так же как и Великий Герцог, который во многом ограничен и не мог следовать своей идеологии. Но Бог может.

— Ты хочешь стать Богом?

Цзинь Чэн чувствовал, что ситуация становилась всё более абсурдной.

Он не ожидал, что амбиции Пётра окажутся настолько чудовищными. Он что, с ума сошёл?

Но Пётр не ответил на вопрос Цзинь Чэна. Вместо этого он спросил:

— Ланселот, вы ведь из Королевства, Сокрытого в Лунном Свете, верно?

На этот раз Цзинь Чэн не ответил на вопрос Пётра. Он начал заново оценивать этого, казалось бы, обычного священника, и в то же время в его сердце зародилось предположение — возможно, именно потому, что он был из Королевства, Сокрытого в Лунном Свете, Пётр рассказал ему так много.

То, что Пётр присоединился к Секте Розы, определённо было потому, что Секта Розы могла помочь ему осуществить его амбиции. Тогда это так называемое «воскрешение из мёртвых» не должно быть таким простым, как просто воскрешение. Между магическим кругом Секты Розы и Колодцем Времени Королевства, Сокрытого в Лунном Свете, что было ключевым?

Ответом, возможно, был Колодец Времени.

Видя, что Цзинь Чэн погружён в размышления, Пётр не стал много говорить и медленно отступил на несколько шагов. В этот момент несколько членов Секты Розы подошли сзади и

надёжно укрыли Пётра за своей охраной.

Стороны вступили в противостояние.

Пётр кивнул Цзинь Чэну, затем развернулся и ушёл.

Цзинь Чэн не стал преследовать его, потому что увидел, что его главная миссия снова обновилась — Вернуться в офис Альянса Зелёных Лоз и найти Базза.

Верно, Базз!

Мысль внезапно промелькнула в сознании Цзинь Чэна. Базз был похож на Пётра, ибо они оба были воскрешены из мёртвых. Если амбицией Пётра было стать Богом, то что насчёт Базза?

Что Эзоп в него вложил?

Думая об этом, Цзинь Чэн немедленно оставил Секту Розы и бросился в офис Альянса Зелёных Лоз.

С другой стороны, Тан Цю наконец вывел Базза из туннеля и благополучно вернулся в офис. Офис казался гораздо более пустым по сравнению с их последним визитом, потому что даже обычные члены были вызваны Кельтиком, и здесь остались лишь немногие из них.

Ради безопасности Базза Тан Цю сразу повёл его на второй этаж. В момент, когда он поднялся по лестнице, его главная миссия обновилась.

Но прежде чем он успел проверить обновление, тупая боль пронзила его мозг.

[Динь!]

[Зафиксировано, что игрок изменил сюжет. Согласно первоначальному сюжету, рыцарь Теодор получил серьёзные травмы после непрерывных сражений, поэтому игрок немедленно перейдёт в состояние «без сознания».]

Тан Цю упал, но всё же сохранил сознание. Он мог ощущать всё вокруг, но его тело просто обмякло на земле, глаза были вынуждены закрыться, и он не мог двигаться.

Совершенно запаниковавший Базз тряс плечи Тан Цю, а остальные бросились подхватить его и отнести в его комнату. У Теодора была своя временная резиденция в этом офисе.

После того как всё было улажено, Тан Цю лежал на кровати, всё ещё не в силах пошевелить даже пальцем.

— Теодор, пусть Боги благословят тебя, ты должен быть в порядке. — Взгляд Базза был прикован к Тан Цю, и он был полон решимости не оставлять его ни на мгновение.

Тан Цю мог только слушать и ничего не мог поделать.

Каждая секунда медленно тянулась, и Тан Цю не знал, когда Теодор проснётся, чувствуя внутри некоторое беспокойство. Он предполагал, что тело Теодора было не в порядке после битвы с Эзопом, и после того, как он провёл Базза всю дорогу обратно в офис, оно наконец сдалось.

Но система не заставляла Тан Цю падать в обморок раньше. Это должно было произойти

именно в этот момент, так что что бы это значило?

Тан Цю хотел открыть панель миссии и взглянуть, но его глаза были вынуждены закрыться, и он ничего не видел.

Спустя неизвестное время послышался стук в окно. Тан Цю нахмурился, ибо этот звук был слишком знаком ему. Он слышал его в съёмной квартире Базза сегодня утром.

Он хотел сказать Баззу, чтобы тот не обращал внимания, но не мог этого сделать. Его сознание, ещё недавно немного ясное, теперь полностью помутнело.

Скрип. Это был звук открывающегося окна.

Звук шагов Базза, приближающихся к нему, а затем отдаляющихся, постепенно затуманил сознание Тан Цю. Спустя некоторое время он снова почувствовал, что Базз сидит рядом с ним и оживлённо разговаривает.

— Теодор, я так счастлив, что могу быть твоим другом. Ты такой же, как Ланселот, вы оба хорошие люди, которых трудно найти в этом мире. Мне повезло встретить вас.

— Теодор, это время было самым счастливым в моей жизни. Я никогда не думал, что я умер и не должен существовать в этом мире, но я не жалею. Вы все заставляете меня чувствовать, что я самый счастливый человек на свете.

—

— Теодор, новый пирог с джемом Бэйбэй действительно вкусный. — В самом конце последний звук, который уловил Тан Цю, всё ещё был его полным надежды голосом. Он, казалось, немного задыхался от слов, но Тан Цю не мог чётко разобрать.

Затем он полностью потерял сознание.

Время текло быстро.

— Тан Цю? Тан Цю! — Когда Тан Цю проснулся, он услышал своё имя. Когда его мысли с того момента вернулись, он немедленно сел и огляделся, но Базза нигде не было видно.

Рядом с кроватью был только Цзинь Чэн.

— Где Базз? — спросил он.

— Он ушёл, — сказал Цзинь Чэн, протягивая ему записку. На записке был тот же почерк, что и в предсмертной записке. Написание было кривым и не очень красивым, но оно излучало сильное чувство жизненной силы и ауру простого человека.

[Мои дорогие друзья Теодор и Ланселот:

Я ухожу.

Пожалуйста, простите меня за то, что я ушёл без прощания, и простите меня за мой эгоизм и трусость, потому что я не могу столкнуться с грядущими вещами. Пусть у вас всё будет хорошо.

Не ищите меня.

— Базз]

Тан Цю молча сжал бумагу в руке. Письмо было смято и пропитано слезами Базза. Он помолчал мгновение, затем сказал:

— Это был Эзоп. Эзоп забрал Базза.

Цзинь Чэн не был удивлён, услышав это. Бросив взгляд на дверь, он сказал:

— Роджер Ридз вернулся.

Роджер Ридз всё это время следовал за Эзопом, из города в пригород, затем из виноградника за городом обратно в город, но в конце концов он всё же опоздал на один шаг.

Полчаса спустя Тан Цю и Цзинь Чэн нашли его на крыше офиса.

Роджер Ридз стоял, опираясь на трость, на ветру, его глаза могли охватить все широкие и безупречные проспекты района. Но его взгляд простирался дальше этих проспектов и тех молочно-белых церковных зданий, уходя далеко вдаль, пытаясь достичь Района Белого Листа и даже всего континента.

Услышав шаги Тан Цю и Цзинь Чэна, он, всё ещё не оборачиваясь, сказал:

— Буря приближается.

Двое переглянулись. Цзинь Чэн, поделившись всей информацией с Тан Цю, поднял бровь и спросил:

— Ваше Превосходительство Роджер Ридз, разрешите спросить, кто такой Король Мёртвых?

Роджер Ридз повернул голову и бросил на них холодный взгляд. Спустя долгий момент он сказал:

— Это секрет, который должен был быть покрыт пылью, но раз уж вы узнали о нём, я расскажу вам. Но вы должны помнить, как бы долго это ни было отныне, не забывайте веру, которая была у вас, когда вы впервые ступили на этот континент.

Услышав это, они оба кивнули.

Роджер Ридз развернулся и посмотрел на бурю, казалось, скрытую глубоко в облаках, затем сказал:

— Секта Розы берёт своё начало от династии Туча Тёмных Веков. В то время роза была тотемом Королевской Семьи. Последним Королём династии Туча был Луи XIV, тот самый человек, которого Секта Роз называет — Король Мёртвых, или Бессмертная Роза.

Цзинь Чэн:

— Какое отношение это имеет к Колодцу Времени?

— Как вы, возможно, догадались, Королевство, Сокрытое в Лунном Свете, — это бывшая столица династии Туча. — Роджер Ридз крепко сжал свою трость: — Колодец Времени был связан с тайной вечной жизни, чем-то, что Боги запрещали знать людям. Высокомерный тиран Луи XIV хотел подглядеть эту тайну, что в конечном итоге разрушило всю династию и

заставило Королевство, Сокрытое в Лунном Свете, навсегда остаться в изоляции посреди золотой пустыни. Тотем королевской семьи, роза, с тех пор исчез с континента Сисилит.

Сделав паузу, Роджер Ридз продолжил:

— Но на этом континенте всегда существовала поговорка, что тысячу лет спустя Бессмертная Роза снова расцветёт — Он возвращается.

Вау.

Цзинь Чэн не ожидал, что предыстория всей этой истории окажется настолько масштабной. Это был лишь второй раунд, так разве следующий не станет ещё сложнее? Он не удержался и спросил:

— Как он может вернуться? Каким образом?

На этот раз Роджер Ридз не ответил сразу. Он повернулся, спиной к буре, становившейся всё более явной на небе, и начал пристально смотреть на Тан Цю и Цзинь Чэна с серьёзным выражением лица.

Спустя долгий момент он сказал:

— Согласно информации из штаб-квартиры, Секта Розы приносит человеческие души в жертву для активации своих магических кругов. То есть, ваш друг Базз, или же Священник Пётр, является сосудом для розы. Готовы ли вы к этому морально? Как вы встретите его в следующий раз, как вы посмотрите ему в лицо?

Бум...

Едва его голос смолк, буря наконец обрушилась во всей своей мощи. Зловещие чёрные тучи постепенно расплзлись по всему небу, а вдали угрожающе копились молнии и раскаты грома. Увидев такое зрелище, люди как в Районе Святого Павла, так и в Белом Листе, поднимали головы и смотрели вверх, их лица выражали настороженность.

С оглушительным грохотом хлынул проливной дождь.

Тан Цю и Цзинь Чэн не могли долго оставаться в этом здании. Неожиданно, Роджер Ридз не стал упрекать Цзинь Чэна за серию беспорядков, которые тот устроил в Белом Листе. Бросив на Цзинь Чэна последний взгляд, полный скрытого смысла, он поспешно удалился, чтобы заняться другими делами.

Вся эта неразбериха снова свалилась на Кельтика.

Так что Кельтик беспрестанно жаловался.

Однако Тан Цю и Цзинь Чэн были двумя безжалостными боссами, которые не собирались делить с ним бремя даже в малейшей степени. И в этот момент их основные миссии наконец совпали.

[Текущая основная миссия: Исполнить [Песнь Ветра].]

Рукописная партитура была отправлена Цзинь Чэну вместе с миссией, и на ней стояла подпись Ланселота. Глядя на слегка торопливый почерк, повсюду испещрённый каплями какой-то жидкости, Цзинь Чэн мог представить, в каком настроении Ланселот писал эту песню.

— Пойдём, нам нужно выбрать хорошее место, чтобы исполнить эту песню, — сказал Цзинь Чэн.

В этот момент буря как раз утихла.

Двое шли бок о бок и неосознанно снова оказались в Районе Белого Листа. Ветер и дождь пронеслись по этому месту, обнажив грязь и мерзость, годами скрывавшиеся в туннелях. Всё выглядело перевёрнутым с ног на голову, и всё же место казалось гораздо более очищенным, чем прежде.

Кто-то плакал перед руинами обрушившегося здания.

Кто-то вставал на цыпочки, пытаясь с любопытством заглянуть в туннель.

Каждый был словно сорняк, борющийся за жизнь своим собственным способом.

Неожиданно, кондитерская Бэйбэй, где продавались пироги с джемом, всё ещё была открыта.

На двери кондитерской Бэйбэй тоже висела гирлянда колокольчиков. Когда Тан Цю толкнул дверь, колокольчики зазвенели, и миловидная девушка с круглым лицом прервала своё занятие и подняла взгляд:

— Добро пожаловать!

Тан Цю и Цзинь Чэн выгребли все деньги, какие смогли найти на себе, чтобы купить два пирога с джемом. Передавая пироги, девушка узнала их лица и улыбнулась ещё ярче.

— Так это вы, Ланселот, а это Теодор, верно? Базз постоянно о вас рассказывал. Он всё говорил, что приведёт вас попробовать новый вкус пирогов с джемом. Столько раз говорил, а я вас всё не видела, и вот, наконец, сегодня увидела.

Помедлив, её слегка покрасневшее лицо повернулось к двери:

— А где Базз? Почему он не пришёл?

Тан Цю вдруг потерял дар речи. И он не хотел ничего говорить.

Цзинь Чэн взял пироги и сказал:

— У него дела, он уехал на некоторое время.

— Понятно. — Улыбка девушки на мгновение застыла, затем она поспешно забрала волосы за ухо, опустила голову и сделала вид, что занята.

Когда она снова подняла взгляд, их уже не было в лавке.

Тан Цю и Цзинь Чэн, неся пироги, продолжили идти по улицам, и прошли мимо Восточной Улицы. Затем они обернулись, чтобы взглянуть на рухнувшую церковь, и наконец достигли причала, работа на котором была временно приостановлена из-за бури.

Причал в это время сильно отличался от обычного. Бесчисленные рабочие сидели на корточках в углу, похожие на серые грибы, выросшие на покрытой мхом стене, теснясь друг к другу.

— Как раз здесь. — Цзинь Чэн достал маленькую арфу, уселся на короткий столб, к которому лодочники привязывали швартовый канат, и отправил последний кусок пирога в рот.

Высунув голову, хозяин лавки, торгующей чёрным хлебом и картофельным супом, заметил Цзинь Чэна и пробормотал себе под нос о том, что этот странный бард снова здесь. Но на этот раз он ничего не сказал, чтобы прервать Цзинь Чэна.

Он вдруг почувствовал, что в такой мирный момент неплохо было бы послушать музыку.

Мелодичные звуки музыки вскоре разносились по причалу, неся с собой аромат свободного ветра, который в то же время был обёрнут необъяснимой печалью, принося лёгкую прохладу под конец этой весны.

На широкой реке, среди лёгкого ветра, слегка виднелись паруса, и ещё одна лодка отправилась в путь.

[И я надеюсь, что лишь ветер узнает о моей смерти.]

Тан Цю вспомнил эту фразу из предсмертного письма Базза. Название этого инстанса, [Песнь Ветра], теперь звучало очень уместно. Размышляя об этом со своим обычным бесстрастным выражением лица, Тан Цю взял остывший пирог с джемом и откусил кусок — вообще-то, он немного приторный.

[Динь!]

[Поздравляем игроков с успешным прохождением второго раунда серийного инстанса [Королевство, Сокрытое в Лунном Свете]: Песнь Ветра.

Сложность: Высокая.

Количество выполненных побочных миссий: 95.

Рейтинг: А.

Начислено очков персонажа: 30.]

[Личные награды, пожалуйста, проверьте самостоятельно на панели системы.]

[Добро пожаловать обратно в Город Вечной Ночи!]

<http://bllate.org/book/13214/1270594>